

**СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ОЦЕНКА СМЕРТЕЛЬНЫХ РАНЕНИЙ,
ПРИЧИНЕННЫХ СИГНАЛЬНЫМИ И ОСВЕТИТЕЛЬНЫМИ РАКЕТАМИ**

Огнестрельные ранения, причиненные выстрелами из сигнальных пистолетов (ракетниц), – один из редких видов повреждений, чьи единичные описания имеются в судебно-медицинской литературе. А.М. Арутюнов [1] приводит два случая исследований трупов с повреждениями, причиненными выстрелами из ракетниц. В первом у гражданина Б. имелись опаление и отек лица, рана слева у угла рта, уходящая вглубь щеки; на верхней челюсти слева отсутствовали 3–4-й зубы, на нижней – 5-й зуб; десна на уровне указанных зубов с кровоизлияниями имела серый налет. Смерть при этом наступила от резкого отека гортани через четыре часа после травмы. Во втором – гражданин Р. с целью самоубийства произвел выстрел из ракетницы в правую височную область, где при судебно-медицинском исследовании наблюдалось кольцевидное неглубокое повреждение кожи диаметром 2,3 см. Вокруг повреждения – пороховое окопчение и ожог покровов площадью 18×14 см; под обозначенным повреждением – перелом костей свода черепа и кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку с участками размозжения 3×2 см; твердая мозговая оболочка повреждена не была. Здесь А.М. Арутюнов приводит и описание трех случаев ранений из ракетницы по данным В.П. Ципковского (1956) и Я.П. Игумнова (1956). Во всех случаях раны локализовались в области головы справа над ушной раковиной. Форма ран была круглой, а в их окружности наблюдалось окопчение кожи. Ранения сопровождалось обширным разрушением костей черепа и головного мозга. В полости черепа были обнаружены металлические пластинки. Были проведены эксперименты с выстрелами в упор в голову трупа из ракетницы ракетой зеленого огня. Характер повреждений, полученных при этом, полностью совпадал с характером исследуемых повреждений. Таким образом, наблюдения из практики и эксперименты убедительно доказывают возможность причинения выстрелом из ракетницы тяжелых и смертельных ранений [2].

Все перечисленные случаи возникли в результате воздействия ракет, выстреленных из 26-мм ракетного пистолета (ракетницы), патроны к которому (сигнальные, осветительные и др.) состоят из бумажной гильзы с капсюлем центрального боя, вышибного заряда (2–4 грамма дымного пороха) и звездки, которая удерживается в патроне с помощью войлочного или картонного пыжа.

В настоящее время сигнальные и осветительные ракеты модернизированы: стали реактивными и соответственно имеют измененные технические характеристики. Так, вместо 26-мм пистолетов-ракетниц и соответствующих им ракет стали использоваться следующие пиротехнические осветительные и сигнальные средства: 30 и 40-мм осветительные ракетные патроны увеличенной дальности; 30-мм однозвездные и многозвездные сигнальные патроны красного и зеленого огня; другие патроны, имеющие специальное назначение (химические, наземные, зажигательные и т. д.). Для них всех характерны определенные параметры: калибр 30 и 40 мм, длина от 210 до 230 мм, вес от 170 до 390 г, дальность полета от 230 до 500 м, при этом их основные элементы устройства: патрон, пусковая трубка, воспламенительное устройство и ракета, заключенная в алюминиевый корпус и состоящая из реактивной части, вышибного заряда и осветительной звездки.

В связи с модернизацией и изменением способа пуска ракет изменились и условия, при которых возможно причинение ранений этими ракетами, но вместе с тем характер повреждений изменился мало. Для подтверждения рассмотрим два случая смертельных ранений такими ракетами.

После запуска 30-мм сигнальной химической реактивной ракеты гражданином А. гражданин Г., находящийся на 30 м влево и на 10 м сзади от пускавшего ракету, был смертельно ранен. По показаниям гражданина А., ракета, не набрав высоты, резко изменила направление полета, что повлекло за собой ранение гражданина Г. В ходе судебно-медицинской экспертизы было установлено, что на 1 см ниже правого угла рта имеется рана неправильной круглой формы диаметром 3,5 см. Края раны неровные, осаднены, верхний край в виде лоскутов кожи треугольной формы, нижний и левый – скошены внутрь. При сведении краев определился дефект ткани размерами 2,5×1 см. В просвете раны наблюдались поврежденные зубы и осколки костей нижней челюсти. Раневой канал проходил через корень языка, заднюю стенку глотки и заканчивался в телах 3–4-го шейных позвонков; экстрагированы со множественными переломами 2–8-й зубы нижней челюсти. Правая ветвь нижней челюсти – с многооскольчатými переломами. Костные и зубные осколки находились в мягких тканях по ходу всего раневого канала и в области тела 3–4-го шейных позвонков, тела этих позвонков – со множеством переломов. На этом же уровне обнаружены эпидуральная гематома и разрушение вещества спинного мозга с кровоизлияниями в него. Смерть наступила на месте происшествия от несовместимых с жизнью повреждений спинного мозга на уровне 3–4-го шейных позвонков. При осмотре места происшествия был обнаружен

алюминиевый стакан (часть ракеты), диаметр доньшка которого соответствовал диаметру повреждения на лице пострадавшего. На доньшке алюминиевого стакана найдены пятна крови, частицы мышечной и костной ткани. Поверхность доньшка деформирована. В результате исследования было установлено, что повреждение причинено сигнальной химической ракетой, в частности доньшком алюминиевого стакана, являющегося его составной частью.

Для подтверждения версии о поражении ракетой, изменившей первоначально траекторию полета, был проведен следственный эксперимент и техническая экспертиза ракет данной партии. При проведении экспериментальных пусков ракет одной и той же партии с проходящей по делу, установлено, что из 10 пусков одна ракета, не набрав предельной высоты, изменила свое направление и с ускорением двигалась параллельно поверхности земли. Пуски производились в соответствии с правилами из руководства по их применению. При проведении технической экспертизы было установлено, что в результате неправильного хранения ракет (повышенная влажность помещения) время для воспламенения удлинилось и реактивное движение ракеты началось позже, чем закончилось движение под воздействием пускового заряда. Это и явилось причиной изменения траектории полета ракеты в представляемом случае.

Второй пример иллюстрирует смертельное ранение 40-мм осветительной реактивной ракетой. Запускающий ракету находился на балконе своей квартиры, при этом грубо нарушил правила запуска, направив ракету в сторону противостоящего здания. Пострадавшая находилась в доме через дорогу в своей квартире. Ракета, пробив оконное стекло, причинила смертельное ранение пострадавшей. При исследовании трупа найдены следующие повреждения: слепое ранение передней поверхности правой половины груди с повреждением ребер, сердца, аорты и правого легкого. Обгорание и обугливание одежды, краев раны и внутренних органов (сердца, легких), обнаружены инородные тела (части осветительной ракеты) в сердце и грудной полости. Перелом 6–7 ребер справа и тел 8–10 грудных позвонков.

Таким образом, ранения реактивными ракетами 30 и 40-мм не отличаются от ранений ракетами 26-мм, выпущенных из пистолетов-ракетниц, и характеризуются рядом признаков: слепым ранением, диаметром входного отверстия, часто соответствующим диаметру ранящей части ракеты, осадненными неровными краями входной раны, со следами копоти или воздействия пламени, образованием многооскольчатых переломов при повреждении костной ткани. При этом следует отметить, что описанные выше смертельные повреждения из ракетницы 26-мм ра-

кетами находились во всех случаях в области головы и были причинены с близкой дистанции. В рассмотренных случаях повреждения 30 и 40-мм реактивными сигнальными и осветительными ракетами были причинены с неблизкой дистанции. Однако повреждения как в области головы, так и в области груди носили более выраженный характер, что может указывать на их большую поражающую способность.

1. Арупонов А.М. К вопросу о повреждениях, причиняемых выстрелами из 26-миллиметрового ракетного пистолета // Судеб.-мед. экспертиза. 1960. № 2. С. 57–59.

2. Попов В.Л., Шигеев В.Б., Кузнецов Л.Е. Судебно-медицинская баллистика : руководство. СПб. : Гиппократ, 2002. 656 с.

УДК 343.3

Г.Н. Мухин, Д.В. Исютин-Федотков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Появление понятия криминалистической антропологии и последовавших за ним критических замечаний, ставящих под сомнение саму возможность существования названного направления в криминалистике [1, 2], активизируют исследование современных достижений антропологии, ее предмета и системы. Процесс разработки рассматриваемого понятия и его структуры во многом затрагивает концептуальные проблемы криминалистической науки в целом, ее системы и определения перспективных направлений развития в частности. Указанное обстоятельство послужило основанием для решения установить направления использования специальных знаний в области антропологии для ряда важных для криминалистики выводов, связанных с определением места этих знаний в теории и практике раскрытия и расследования преступлений.

Антропология (греч. – наука о человеке) объединяет ее различные области знаний о человеке, следовательно, ее можно определить как совокупность научных дисциплин, занимающихся изучением человека, его происхождением, развитием и существованием в естественной и искусственной средах. С точки зрения рассматриваемого вопроса исследования антропология представляет интерес как наука, занимающая пограничное положение в системе дисциплин естественного и гуманитарного циклов.

Проецируя указанные подходы на систему криминалистической антропологии, следует отметить, что включение в ее структуру совокупности знаний, объединенных в рамках криминалистического уче-